

ЭНГЕЛЬ Валерий Викторович – кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения экстремизма и радикализма Московского экономического института (ЦИЭР) (109390, Россия, г. Москва, ул. Артюхиной, 6, корп. 1; valery.engel@yandex.ru)

АНТИСЕМИТИЗМ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КСЕНОФОБИИ

Аннотация. В статье автор рассматривает различные аспекты антисемитизма как разновидности ксенофобии в современном мире. Автор показывает, что антисемитизм уникален в том смысле, что отличается от других разновидностей ксенофобии своим универсальным характером. Действительно, антисемитизм характерен для всех видов и форм ксенофобии, он является инструментом исламизма, а также левого и правого радикализма. Борьба с антисемитизмом в значительной степени зависит от степени интеграции целого ряда не относящихся к евреям групп населения, например мигрантов и мусульман, а его уровень во многом зависит от сторонних факторов, к которым евреи диаспоры не имеют прямого отношения (например, от политической и военной ситуации на Ближнем Востоке – так называемый новый антисемитизм). Также автор отвечает на вопрос, почему борьба с антисемитизмом важна для общего противостояния ксенофобии в современных условиях.

Ключевые слова: ксенофобия, антисемитизм, радикализм, преступления ненависти, интеграция, евреи, мигранты, мусульмане, исламизм

Дефиниция антисемитизма как разновидности ксенофобии может быть сформулирована следующим образом: это враждебное отношение к евреям как к религиозной группе, национальному меньшинству или отдельной цивилизации, часто сопровождающееся социальной, экономической и политической дискриминацией. Тем не менее понятие «антисемитизм», имеющее прямое отношение лишь к относительно небольшой группе, часто употребляется в сочетании с понятиями более широкого свойства, такими как ксенофобия, расизм, нетерпимость и пр. Иными словами, ненависть к евреям выделяют из общего перечня ненавистнических настроений. Возникает вопрос, в чем особенность антисемитизма, его отличие от других, на первый взгляд, более значимых и опасных для общественной безопасности сегодня разновидностей ксенофобии? Действительно, если сравнивать уровень антисемитских настроений, например, в Европе и Северной Америке в 2018–2020 гг. с уровнем фобий за этот же период в отношении цыган, мусульман или мигрантов, то положение евреев выглядит куда более привлекательным. Так, если средний уровень антиромских настроений составляет 70%, антимигрантских – 65%, а антиисламских – 58%, то средний уровень антисемитских настроений за этот период не превысил 20% [Xenophobia... 2021: 71-86].

Однако если посмотреть на динамику и характер преступности, то мы увидим иную картину. Так, по данным ОБСЕ, если в 2017 г. в Германии было совершено 233 преступления на почве антисемитизма, то на почве исламофобии – 268 преступлений. Однако в 2020 г. это соотношение составило уже 2 351 и 1 026 кейсов соответственно¹. В США в 2017 г. было совершено 976 антисемитских преступлений, а антиисламских – 314. В 2020 г. эта пропорция также соста-

¹Hate Crime Reporting. Germany, 2020. – OSCE-ODIHR. URL: <https://hatecrime.osce.org/germany?year=2020> (accessed 22.09.2022).

вила 794 к 126¹. В Австрии в 2017 г. мы наблюдали примерный паритет — 39 и 36 преступлений антиеврейской и антиисламской направленности, но в 2020 г. это соотношение составило уже 36 и 16².

Иными словами, за редким исключением, преступления антисемитского характера в последние годы держали первенство по сравнению с преступлениями на почве исламофобии, что говорит либо о том, что существует высокий уровень латентного антисемитизма, который находится за рамками социологических исследований, либо о том, что уровень радикализации антисемитов гораздо выше, чем уровень радикализации, например, исламофобов. В любом случае евреи являются одним из главных объектов ненавистнической преступности во многих странах мира.

Антисемитизм уникален в том смысле, что он отличается от других разновидностей ксенофобии своим универсальным характером. Во-первых, он характерен для всех ее видов: за свою историю евреи становились жертвами не только расовой и религиозной, но также социальной и территориальной предвзятости. Есть, конечно, определенные нюансы. Евреи были одними из первых мигрантов, причем еще до изгнания со своей земли в начале нашей эры. Территориальная ксенофобия по отношению к ним выливалась в запреты на проживание в определенных местах, запреты заниматься определенными видами деятельности на определенной территории и т.д. При этом территориальная ксенофобия в их отношении очень быстро приняла религиозный характер. Религиозная дискриминация как форма коллективной ответственности евреев насчитывает много веков, и она отличалась наиболее последовательной дискриминацией, начиная от перечисленных запретов, которые отменялись с момента отказа еврея от своей религии, до современных запретов на совершение ритуальных обрядов и т.д.

Ярким примером антисемитизма как расистской предвзятости является германский нацизм, рассматривавший евреев как низшую расу, подлежащую уничтожению. Но расовый антисемитизм жив и сегодня, хотя в значительной степени трансформировался в нативизм — он наделяет евреев целым набором отрицательных черт и признаков, а также присущих «только им» идей. В частности, он определяет, что они не способны к труду, к «честной конкуренции», к «честному заработку» и вообще к «честной жизни» и т.д. Конечно, это характерно и для ряда других разновидностей расовой ксенофобии. Но при этом антисемиты наделяют евреев феноменальной способностью устраивать заговоры, причем часто диаметрально противоположные по своим целям (например, «евреи контролируют банковский капитал и вообще мировые финансы» и «евреи — вдохновители коммунизма, организаторы пролетарской революции»). И здесь расовая ксенофобия плавно перетекает в социальную, когда евреи в глазах антисемитов становятся воплощением всего класса эксплуататоров и одновременно воплощением «левой угрозы».

Вероятно, с этим связано второе отличие антисемитизма — он является инструментом сразу трех основных форм радикализма, а не исключительно какой-то одной, как большинство разновидностей ксенофобии. Его активно используют как ультраправые, так и ультралевые, а также исламисты. Так, исламисты и левые радикалы рассматривают евреев как «агентов сионизма»,

¹ Hate Crime Reporting. United States of America. — *OSCE-ODIHR*. URL: <https://hatecrime.osce.org/united-states-america?year=2020> (accessed 22.09.2022).

² Hate Crime Reporting. Austria. — *OSCE-ODIHR*. URL: <https://hatecrime.osce.org/austria> (accessed 22.09.2022).

исламофобов и представителей «реакционных кругов крупного капитала». Для ультралиевых евреев — это носитель и агент либерализма и колониализма, он ответственен за насаждение либеральной, капиталистической, «разрушающей традиции других народов» идеологии, которая «стремится к овладению миром». И здесь у ультралиевых очень много общего с антисемитизмом исламистов, которые обвиняют евреев также в том, что они путем «сионистского заговора» и обмана выгнали арабов из Палестины и создали там свое государство, которое «подлежит уничтожению».

Возможно, наиболее показательным трендом последнего времени стало преобладание антисемитизма среди крайне левых британских политиков. Как показало одно из последних исследований организации *Campaign Against Antisemitism* (2019), 58% тех, кто считает, что придерживается «очень левых» взглядов, одновременно придерживается двух или более антисемитских точек зрения, предложенных исследователями. В работе указывается, что левый антисемитизм, особенно в Лейбористской партии Великобритании, сравнялся с антисемитизмом тех, кто считает себя крайне правыми [*Antisemitism Barometer 2019*: 8, 15].

Что касается правых радикалов, то они также приписывают евреям «грех» либерализма, обвиняют их в заговоре с целью господства над миром, например через «изобретение смертоносных вирусов» и прививок от *COVID-19*. Но также они обвиняют их и в коммунистическом заговоре, результатом которого стало появление левых политических трендов, например движение борцов с расизмом.

Какая из форм антисемитского радикализма является наиболее опасной? Многие считают, что основная угроза исходит от исламистов. В свое время сторонником этой точки зрения был покойный британский раввин лорд Джонатан Сакс, а также ряд израильских и американских ученых. И в некоторых странах, например в Бельгии или во Франции, не говоря уже об Израиле, где объектом исламистских террористических атак являются в основном евреи, это действительно так. Высокий уровень антисемитизма мы найдем и в целом ряде исламских государств, где численность евреев давно минимальна или их просто нет. Но это происходит далеко не везде. Если посмотреть динамику антисемитских настроений в 2014–2019 гг. в Европе и Северной Америке, то увидим, что наиболее высокий их уровень был зафиксирован в Греции, Венгрии и Польше. И если в Греции живет около 150 тыс. мусульман (без беженцев, которые не принимали участия в опросе) — 0,32% населения страны, то в Венгрии — 26 тыс., или 0,27% населения. Еще меньше число мусульман в Польше, а еврейское население там практически отсутствует [*Xenophobia... 2021*: 71–86]. Следовательно, основными носителями антисемитских настроений в этих странах являются немусульмане.

Если же посмотреть статистику динамики антисемитской преступности в Германии, где число преступлений против евреев особенно велико, но где проживает немало мусульман, в т.ч. выходцев из арабских стран, то мы увидим, что 94,59% этих преступлений все же совершаются правыми радикалами¹. Таким образом, мусульманский, так же как и левый фактор в антисемитизме и в антисемитской преступности, конечно, играют свою роль, но их не стоит преувеличивать.

¹ Übersicht „Hasskriminalität“: Entwicklung der Fallzahlen 2001–2020. — *Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat*. 4 Mai 2021. S. 5. Доступ: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2021/05/pmk-2020-uebersicht-hasskriminalitaet-entwicklung-fallzahlen.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (проверено 22.09.2022).

Третье отличие от других разновидностей ксенофобии состоит в том, что ситуация с современным антисемитизмом в мире в значительной степени не зависит от самих евреев, от степени их интеграции в современное общество. Так, например, уровень юдофобии наиболее высок в странах, где есть проблемы с интеграцией... мусульман и мигрантов. Ошибки государства в этой области уже привели к тому, что значительная часть мусульман выбирает альтернативу в виде добровольного гетто, в котором они замыкаются с целью сохранить свою идентичность. Численность таких мусульман в некоторых европейских странах достигает 30%¹. Эти группы отгораживаются от мира, от влияния государства и оказываются в своеобразном вакууме, который заполняется исламистской идеологией, для которой ненависть к евреям является одним из основных постулатов. То же самое относится к интеграции мигрантов, которые часто являются объектами радикализации не только со стороны исламистов, но и со стороны левых радикалов.

Таким образом, провалы в сфере эффективной интеграции других групп влекут за собой рост антисемитизма. Можно предположить, что принятый недавно французский так называемый закон о сепаратизме (Закон, подтверждающий уважение принципов Республики)² приведет к росту напряженности среди мусульман этой страны, что, в свою очередь, выльется в создание полуподпольных религиозных и образовательных институтов, где тон будут задавать исламисты, в идеологии которых антисемитизм занимает не последнее место.

Уровень антисемитизма во многом зависит и от других сторонних факторов, например, от политической и военной ситуации на Ближнем Востоке. Это так называемая ассоциативная ксенофобия, или «новый антисемитизм». Под этим термином понимается возложение ответственности за политику Израиля на всех евреев, в т.ч. в диаспоре, а также ненависть к Израилю как к еврейскому государству, отказ Израилю в праве на существование и т.д.

В таких странах, как Франция, Бельгия, Британия, и ряде других прослеживается достаточно четкая корреляция между вспышками насильственного антисемитизма и обострением арабо-израильского конфликта. Так было и в 2014, и в 2021 г.³ Причем эта корреляция с пониманием воспринимается достаточно большим числом людей. Так, опрос, проведенный *CNN* в сентябре 2018 г. в 7 странах Западной Европы, показал, что более четверти респондентов (28%) заявили, что большая часть антисемитизма в их странах была ответом на действия Государства Израиль. Треть опрошенных уверены в том, что Израиль использует холокост для оправдания своих действий, также треть европейцев заявили, что сторонники Израиля используют обвинения в антисемитизме, чтобы подавить критику Израиля, и только каждый десятый сказал, что это неправда [Greene 2018]. 33% французов в 2018 г. утверждали, что для евреев

¹ European Muslims are More Integrated than You Think. 2017. — *Bloomberg Opinion*. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2017-09-07/europe-s-muslims-are-more-integrated-than-you-think> (accessed 22.09.2022).

² LOI n° 2021-1109 du 24 août 2021 confortant le respect des principes de la République. — *Legifrance*. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000042635616/> (проверено 22.09.2022).

³ Höltgen D. Opinion: Why 2022 Will Be Critical for Jews in Europe. URL: <https://overtonspeech.net/opinion-why-2022-will-be-critical-for-europes-jews-reviews-dw/> (accessed 22.09.2022).

«Израиль важнее Франции»¹, 13% немцев заявили в ходе опроса, проведенного фондом Фридриха Эберта в 2021 г., что евреи в ответе за действия и политику Государства Израиль [Frenger 2021]. В Британии же 14% опрошенных считают, что «связь с Израилем сделала евреев менее лояльными их стране» [Antisemitism Barometer 2019: 8, 15].

«Новый антисемитизм» активно эксплуатируется исламистами и левыми радикалами, которые в борьбе против сионизма выступают союзниками. Леваки отрицают связь между антисионизмом и антисемитизмом, однако на практике «новая» пропаганда часто подразумевает автоматический перенос старых антиеврейских штампов на израильтян, что в глазах обывателей ставит знак равенства между евреями, проживающими в диаспоре, и израильтянами. Болезненным моментом является и то, что многие европейские евреи имеют второе гражданство — израильское или поддерживают Израиль в ближневосточном конфликте. Также есть достаточно большое число граждан Израиля, которые голосуют за левые партии и не поддерживают политику своей страны на Ближнем Востоке.

Интересно, что с началом специальной военной операции на Украине схожее отношение переживают русские, поскольку их все чаще ассоциируют в Европе с Россией вне зависимости от гражданства.

И наконец, четвертое отличие заключается в том, что антисемитизм легко находит свое воплощение во всех четырех формах ксенофобии. Это не только так называемая ассоциативная ксенофобия в виде «нового антисемитизма», о котором было сказано выше, или прямой антисемитизм, направленный непосредственно против евреев в виде дискриминации, непосредственно антисемитских стереотипов и т.д. Не менее широко в мире распространена так называемая косвенная фобия в отношении евреев. Это практика, которая представляется нейтральной по отношению к евреям, но при этом косвенно направлена против них или имеет одним из результатов оскорбление евреев, нарушение их прав и т.д.

На сегодняшний день можно выделить два проявления косвенного антисемитизма. Речь идет прежде всего о героизации палачей, которые в период Второй мировой войны сотрудничали с нацистами в «решении еврейского вопроса». Это характерно для многих стран Европы, прежде всего бывших союзников нацистской Германии, а также для Украины и стран Балтии, поскольку последние находятся в процессе создания собственной версии истории XX в., которая в силу политических причин направлена против России и ее ценностей.

Наиболее ярким примером здесь является Украина, поскольку это единственная в мире страна, где принят закон, дающий особый статус лицам, ответственным за уничтожение евреев, — «О правовом статусе и почтении памяти борцов за независимость Украины в XX столетии». Этим законом среди прочих были героизированы участники правых и праворадикальных милитаристских формирований, сотрудничавших коллективно или индивидуально с нацистским режимом, воевавших против стран антигитлеровской коалиции. В частности, «борцами за независимость Украины» признаны Организация украинских националистов (ОУН), Народно-освободительная революционная организация (НВРО), Украинская повстанческая армия, Украинская повстанческая армия атамана Тараса Боровца (Бульбы) «Полесская Сечь»,

¹ Commission nationale consultative des droits de l'Homme (CNCDDH), "Les Essentiels on the 2018 report on the fight against racism". P. 65–74. Доступ: <https://www.cncddh.fr/fr/publications/les-essentiels-2018-report-fight-against-racism> (проверено 08.10.2022).

Украинская народная революционная армия (УНРА), Украинский главный освободительный совет (УГВР), чье участие в антиеврейских акциях доказано. Законом установлено, что государство и органы местного самоуправления будут предоставлять социальные гарантии, льготы или другие выплаты членам этих организаций; ведется поисковая и мемориальная работа по увековечению их памяти и т.д. И в завершении всего ст. 6 этого закона устанавливает, что лица, которые публично проявляют пренебрежительное отношение к борцам за независимость Украины, препятствуют реализации прав борцов за независимость, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Украины¹. К этому стоит добавить выделение государственных грантов на прославление палачей. Так, львиная доля проектов – победителей конкурса грантов Министерства молодежи и спорта Украины в 2019 г., направленных на развитие патриотического воспитания, касается прославления Украинской повстанческой армии (УПА), известной сотрудничеством с нацистами и участием в истреблении евреев и поляков, и ее лидеров С. Бандеры и Р. Шухевича [Engel 2020]. Последний был не только главнокомандующим УПА, но и заместителем командира в гитлеровском батальоне специального назначения «Нахтигаль».

Все это действия оскорбляют не только память жертв холокоста, но и всех живущих ныне евреев, ведь речь идет об оправдании палачей и о государственной поддержке тех организаций, которые намеренно их глорифицируют, т.е. о косвенном антисемитизме государства.

Вторым проявлением косвенного антисемитизма является отрицание и тривиализация холокоста. И то и другое возвращает нас к донюрнбергской морали, что нивелирует в т.ч. все усилия по борьбе с ксенофобией и антисемитизмом. Но если с отрицанием холокоста все понятно, то с тривиализацией все более сложно. Речь идет о попытках различных политических сил, в т.ч. на уровне государства, поставить преступления различных тоталитарных и авторитарных режимов на один уровень с преступлениями нацистского режима Гитлера, причем, как правило, в таких случаях присутствует антисемитский миф о том, что такие преступления были организованы евреями. Уникальность холокоста состоит в том, что в его основе лежала расовая теория и практика полного «расчеловечивания» жертв. Пример катастрофы еврейского, равно как и цыганского, народа показывает, как мало нужно пройти человечеству до звериного уровня, если оно руководствуется расовыми теориями. Все остальные преступления, если они не связаны с тотальным физическим уничтожением людей только на основании их расового или этнического происхождения, безусловно, являются огромной трагедией, но не могут приравниваться к преступлениям холокоста.

Именно поэтому отрицание и тривиализация холокоста есть самое опасное проявление косвенного антисемитизма – они не только оскорбляют память жертв, но и рушат всю конструкцию борьбы с радикализмом и экстремизмом, возведенную международным сообществом в послевоенные годы.

Антисемитизм может проявляться в так называемой просвещенной форме. «Просвещенный антисемитизм» – это попытки запретить под самыми благовидными предложениями, например заботы о здоровье людей или заботы о секуляризме, еврейские ритуальные обряды, такие как обрезание, ритуальный забой скота, ношение кипы и пр. В этих случаях цель состоит в том, чтобы

¹ Закон України «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті». – *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2015. № 25. ст. 190.

навязать религиозным евреям нерелигиозный образ жизни, подтолкнув многих из них к ассимиляции или к эмиграции. Например, лидер французской партии Национальное объединение (НО) Марин Ле Пен неоднократно заявляла, что политика НО состоит в том, чтобы запретить ношение всех религиозных знаков, включая еврейскую кипу и христианскую символику, а также запретить продажу всех видов ритуально забитого мяса, включая кошерное, в целях борьбы с засильем ислама и в интересах защиты Франции как светского государства¹.

В целом ряде стран уже есть подобные запреты, мотивированные заботой о животных (хотя еврейский ритуал забоя скота продиктован именно стремлением доставить животному как можно меньше страданий). Так, Дания, Германия, Исландия, Норвегия, Швеция, Швейцария и Бельгия запрещают кошерный и халяльный убой, потому что это считается жестоким [Fox 2020]. Уже давно ведутся разговоры на эту тему и в Польше². В таких странах, как Дания, Бельгия, Исландия и Финляндия, в недавнем прошлом возникали законодательные инициативы по запрету обрезания младенцев по причине заботы о здоровье детей³.

Очевидно, что отношение еврейского сообщества к этим инициативам однозначно негативное. Как заявил председатель Совета раввинов Европы Пинхас Гольдшмидт, все эти действия носят антииммиграционный характер, но ограничивают права как мусульманской, так и иудейской общины⁴.

Таким образом, особенность антисемитизма состоит в том, что это универсальная разновидность ксенофобии, для которой характерны все ее признаки. Антисемитизм проявляется во всех формах и видах ксенофобии, он характерен для всех форм радикализма и экстремизма. Наконец, его уникальность состоит в том, что он существует независимо от евреев, от степени их интеграции в общество, их политической ориентации и т.д. Это своего рода негативный эталон ксенофобии.

Но если это так, то для того, чтобы уничтожить антисемитизм, недостаточно преодолеть ненависть лишь к евреям. Нужно еще преодолеть ненависть к мусульманам, мигрантам, решить вопрос их интеграции и пр., т.е. эффективная борьба с антисемитизмом – это борьба с ксенофобией в целом, это борьба за создание инклюзивного общества.

На этот вопрос можно посмотреть и с другой стороны: если в стране относительно часто встречаются антисемитские проявления, в т.ч. только на бытовой почве, это показатель того, что государственная власть не справляется с общими проблемами преодоления нетерпимости. Там, где есть антисемитизм, особенно на государственном уровне, там всегда есть проблемы с толерантностью в целом.

Именно поэтому большинство международных и национальных организа-

¹ Rabbi Allen Maller. Marine Le Pen to Ban Halal and Kosher Meat if Elected. – *TMV*. 02.05.2017. URL: <https://themuslimvibe.com/muslim-current-affairs-news/marine-le-pen-to-ban-halal-and-kosher-meat-if-elected> (accessed 08.10.2022),

² Забить нельзя помиловать. – *Еврейский журнал*. 12.10.2020. Доступ: <https://jewishmagazine.ru/articles/topic/zabit-nelzja-pomilovat/> (проверено 08.10.2022).

³ Höltgen D. Opinion: Why 2022 Will Be Critical for Jews in Europe. URL: <https://overtonspeech.net/opinion-why-2022-will-be-critical-for-europes-jews-reviews-dw/> (accessed 22.09.2022).

⁴ Главный раввин Москвы: запрет забоя скота в Бельгии – «антииммиграционный». – *РИА Новости*. 15.05.2019. Доступ: <https://ria.ru/20190515/1553524475.html> (проверено 22.09.2022).

ций, посвященных теме борьбы с ненавистью, выделяет антисемитизм из всех разновидностей ксенофобии и ставит ее в один ряд с такими общими понятиями, как ненависть, экстремизм, радикализм и т.д. Это не просто дань пост-нюрнбергской морали, это реакция на современное состояние ксенофобии и практику современного радикализма.

Список литературы

Antisemitism Barometer 2019. 48 p. URL: <https://antisemitism.org/wp-content/uploads/2019/12/Antisemitism-Barometer-2019.pdf> (accessed 22.09.2022).

Engel V. 2020. Can Volodymyr Zelensky Bring Peace to Eastern Ukraine? – *Fair Observer*. 18.06. URL: <https://www.faiobserver.com/region/europe/valery-engel-ukrainian-president-volodymyr-zelensky-eastern-ukraine-right-sector-russia-nationalists-27914/> (accessed 22.09.2022).

Greene R. 2018. A Shadow over Europe. – *CNN*. URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2018/11/europe/antisemitism-poll-2018-intl/> (accessed 22.09.2022).

Fox J. 2020. Secular Ideals vs. Religious Freedom: Non-Medical Child Circumcision and Ritual Slaughter of Animals. – *Religious Freedom Institute*, December 18. URL: <https://www.religiousfreedominstitute.org/cornerstone/secular-ideals-vs-religious-freedom-non-medical-child-circumcision-and-ritual-slaughter-of-animals> (accessed 22.09.2022).

Frenger J.-L. 2021. Studie zeigt: Rechtsextreme Einstellungen in Deutschland rückläufig – Antisemitismus wächst. – *FR*. 22.06. Доступ: <https://www.fr.de/politik/mitte-studie-berlin-rechtsextremismus-rechtspopulismus-ruecklaeufig-deutschland-antisemitismus-waechst-friedrich-ebert-stiftung-90817911.html>

Xenophobia, Radicalism, and Hate Crime in the OSCE area. 2018–2020. Report. 2021. Moscow Economic Institute. 160 p. Доступ: https://civic-nation.org/pan-european-report/Report_radicalism_2018_2020.pdf (проверено 22.09.2022).

ENGEL Valeriy Viktorovich, *Cand. Sci. (Hist.)*, Head of the Center for Extremism and Radicalism Studies, Moscow Institute of Economics (CERS) (bld. 1, 6 Artyukhinoy St, Moscow, Russia, 109390; valery.engel@yandex.ru)

ANTI-SEMITISM AS A UNIVERSAL VARIATION OF XENOPHOBIA

Abstract. The author examines various aspects of anti-Semitism as a species of xenophobia in the modern world. He tries to answer the question of what is the uniqueness of this phenomenon. The author shows that anti-Semitism is unique in the sense that it differs from other varieties of xenophobia in its universal character. Indeed, anti-Semitism is characteristic of all types and forms of xenophobia, it is an instrument of Islamism, as well as left and right radicalism. The fight against anti-Semitism largely depends on the degree of integration of a number of non-Jewish population groups, such as migrants and Muslims, and its level largely depends on external factors to which the Jews of the diaspora are not directly related (that is the political and military situation in the Middle East, so-called new anti-Semitism). At the end of the article, the author answers the question why the fight against anti-Semitism is important for the general confrontation of xenophobia in modern conditions.

Keywords: xenophobia, anti-Semitism, radicalism, hate crimes, integration, Jews, migrants, Muslims, Islamism